

УДК 398.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-116-123

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЭПИЧЕСКИХ ГЕРОЕВ В ТАТАРСКОМ И СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

© Гелюся Каюмова, Татьяна Сорокина

IMAGE FEATURES OF EPIC CHARACTERS IN TATAR AND SLAVIC FOLKLORE

Gelyusya Kayumova, Tatyana Sorokina

The ethno-epic heritage of the Russian and Tatar peoples' traditional culture is based on epic tales, including the heroic epic of the people, the ethnos. The core of traditional culture is the subject's ideas about the ideals of wisdom, heroism and beauty, about good and evil, about man's place in the world, as well as religious and mythological views on man's relationship with supernatural, higher forces as a kind of life of an ethnic group's world. Our culturological analysis of the main characters from epic tales, including the comparison with Slavic epic characters, allows us to assert that the epic image of a batyr expresses a single complex of national historical concepts and ideas about the ideal man – a warrior in the best manifestation of all his virtues, the one who realizes and implements the age-old aspirations of the people, that is, an objectified view of the world. The image of a batyr, a hero in Tatar and Slavic folklore is of interest due to its complexity and versatility. He is both a fighter against the enemies of his native land and a hero who destroys evil forces; he is an ideal warrior who can make even the khan feel fear; at the same time, he can resort to cunning and deceit at times. Thus, batyrs win not only owing to their best qualities, but also to those that are usually pushed into the shadows when positive characters are described, as if they were non-existent. Perhaps, this is where lies the excessive love and trust of the people for epic works and their heroes.

Keywords: ethnoepical heritage, epic legends, plot, batyr, tradition, spiritual heritage, value, heroic horse, heroic sword, socio-cultural model

В основе этноэпического наследия традиционной культуры русского и татарского народов лежат эпические сказания, в том числе героический эпос народа, этноса. Представления субъекта об идеалах мудрости, героизма и красоты, о добре и зле, о месте человека в мире, а также религиозно-мифологические воззрения на отношения человека со сверхъестественными, высшими силами как своеобразный жизненный мир этноса составляют ядро традиционной культуры. Предпринятый нами культуроскопический анализ главных героев эпических сказаний, в том числе в аспекте сопоставления со славянскими былинными богатырями, позволяет утверждать, что эпический образ батыра выражает единый комплекс народно-исторических понятий и представлений об идеальном человеке – воине в лучшем проявлении всех его достоинств, который реализует и претворяет в жизнь вековые чаяния народа, то есть объективизированное представление о мире. Образ батыра, богатыря в татарском и славянском фольклоре интересен своей сложностью и многогранностью. Он и боец против врагов родной земли, и герой, уничтожающий злые силы; он и идеальный воин, перед которым чувствует страх даже хан, но в то же время показывает временами коварство, хитрость. Таким образом, одерживать победу батырам помогают не только их лучшие качества, но и те, которые обычно при описании положительных героев вытесняются в теневую сторону, то есть отрицаются. Возможно, именно в этом кроется безмерная любовь и доверие народа к эпическим произведениям и их героев.

Ключевые слова: этноэпическое наследие, эпические сказания, фабула, богатырь, исполин, батыр, традиция, духовное наследие, ценность, богатырский конь, богатырский меч, социокультурная модель

Для цитирования: Каюмова Г., Сорокина Т. Особенности изображения эпических героев в татарском и славянском фольклоре // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 116–123. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-116-123

Сегодня, когда утверждаются морально-нравственные и культурно-эстетические ценности каждого народа как самостоятельной нации, все большую актуальность приобретает тенденция обращения к уникальной культуре каждого народа, этноса. Народный эпос аккумулирует в себе исторически значимые события и отношение народа к ним, образы идеальных правителей, национальный кодекс чести. Героический эпос присущ каждому народу, и у каждого народа он уникален в своем художественном воплощении сплетения истории и культуры того или иного исторического отрезка. Значение таких эпических произведений, как «Ак Кубек», «Идегей», «Чура батыр», «Кыссаи Сякам», определяется их самобытностью. Исследователей неоднократно привлекает неповторимое художественное обаяние своеобразных повествований о ходе истории и исторически значимых личностях. Героями целого ряда эпических памятников являются реально действующие лица, чьи имена зафиксированы в летописях. Сказания об историческом прошлом в них чудесным образом переплетаются с глубоким, одновременно лирическим и философским осмыслением ценности и значимости бытия, его глубинного смысла.

Народ в тяжкие годы испытаний ищет для себя образец подражания, героя, который мог бы даже ценою собственной жизни бороться во имя благополучия своей родины. Этим было обусловлено создание народного идеала, в котором ярко отражены только положительные черты, такие как редкий склад ума, отзывчивость, храбрость, смелость и т. д. Устойчивые эпические элементы, формулы, фабулы, мифологемы собирают образ батыра в единое целое. Историко-этнографические явления, социальные отношения, раздробленность общества выдвигают свои временные рамки для формирования эпоса тюркоязычных народов. С развитием общества образ батыра модифицируется, но устойчивым остается отношение к коню. Боевое содружество главного героя эпического сказания и его коня является ключевой единицей не только фольклорных произведений тюркоязычных народов, но и народов всего мира. Индифферентность героя к физическим страданиям, безмерная беспощадность к своим подвластным определяет специфичность эпического сказания. Тенденции и атмосфера того времени диктуют свои правила: батыр прославляется через походы, сражения, завоевания, так как в период военной демократии до совершения каких-нибудь военных действий герой считался «неполноценной» личностью. Защита родины и родовая месть являются ключевыми понятиями в кодексе батыра. Военное

кредо символизирует мужество, стойкость, посмертную славу героя. Для героического повествования также значима роль женщины – матери, жены, образы которых неразрывно связаны с матриархальными отношениями.

Эпический батыр – условно фольклорный персонаж. В татарском и фольклоре и эпосе родственных народов он может также называться «батыр» «герой», «богатырь», «воин», «кахарман». Поведению главного героя свойственна типичность. В основном главный герой ведет себя типично. Однако даже весьма устойчивые эпические элементы, клише со временем могут приобретать новые разные стилистические и структурные компоненты.

Эпос татарского народа оставался наименее изученным явлением в ряду других фольклорных произведений, причиной тому стали объективные исторические факты. Так, в советскую эпоху гениальное произведение народного эпоса – дастан «Идегей», а также историческое время его создания, эпоха Золотой Орды, не изучались в полной мере. Сегодня же и сам исторический период, и данное полиэтническое государство, и культурное наследие, включая устное народное творчество данной эпохи, вновь становятся объектами научного изучения. Лидером среди фольклорных произведений, эпических произведений по части научного внимания становится эпический батыр. Описание и изложение образа батыра пронизывает всю «эпическую ткань». Наблюдая рост и развитие героя, мы прослеживаем судьбу самого народа. «В этом центральном персонаже героического эпоса воплощены нравственные идеалы народа, его мечты о добре, счастье, правде, справедливости. В эпосе встречаются батыры разных времен – от архаических родо-племенных и до трансформированных в героев народных, национальных, региональных» [1, с. 38]. Что изменилось в быту, социальной жизни, психологии и мировоззрении народа? Как образ батыра трансформировался со временем и с обстоятельствами повседневной жизни? В образе эпического батыра ярко прослеживаются особенности общественного бытования эпического наследия в разные исторические эпохи, и тем самым он интересен как объект исследования.

В обществе назрела проблема гуманистического отношения к историческим ценностям. В центр внимания ставится личность человека, его возможности, целеустремленность, желание реализовать себя в контексте развития мирового сообщества. Оставаясь типовым персонажем, эпический герой выступает как исторической, так и индивидуальной личностью. Герой эпического

сказания выражает историческую судьбу народа, также принимает участие в определении национального характера, формировании патриотизма; в своих деяниях реализует опыт, идеалы и волю народа.

Следует сказать, что архаические эпосы являются неотъемлемой частью любой национальной культуры. Это своего рода ступень, знаменующая переход этнокультурного сознания на новый уровень – к осознанию себя частью некоей общности, связанной единством территории, языка, верований, традиций и обычаев. В этом смысле татарский национальный эпос, созданные в нем образы эпических героев, органично вписываются в мировую эпическую традицию.

Безусловно, сходные процессы происходят и в русском фольклоре. Типологические сходения эпического мышления двух национальных культур позволяют показать родственный путь становления этнокультурного сознания разных этносов.

Эпические батыры, образы которых воплощают многовековые представления о могучем, героическом, непобедимом богатыре, являются своего рода итогом преодоления языческих представлений и свидетельством перехода от родо-племенных отношений к более зрелым – национально-государственным.

Сходные процессы происходили и в русском фольклоре. Средневековый памятник, который традиционно считают эпосом русской государственности, создан уже не в фольклорный, а в древнерусский период – это «Слово о полку Игореве». Он стоит у истоков формирования словесности, запечатленной в письменной форме. Безусловно, после многочисленных научных изысканий, связанных со «Словом...» озвучить новую идею довольно сложно, практически невозможно. Однако мы и не ставим перед собой такой задачи. Наша задача, во-первых, показать связь героев национального эпоса с персонажами такого фольклорного жанра, как былины (старинны); а во-вторых, показать сходство и различие героев национальных татарских эпосов – дастанов – с центральными персонажами «Слова...».

Прежде всего хотелось бы объяснить, почему мы обратились именно к жанру былин, а не исторических песен или преданий. Несмотря на то что все обозначенные жанры имеют общий признак – сохранение памяти о национальной истории, границы между ними подвижны, иногда один и тот же сюжет или образ может свободно перемещаться от жанра к жанру, в то же время есть некоторые принципиальные отличия. Предания как некая «устная летопись» характеризуются установкой на достоверность, они всегда

историчны по своей природе, однако вполне допускают не только вымысел, но и довольно вольное истолкование исторических фактов, событий, героев. Еще более тесно связаны с реальными персонажами и событиями исторические песни. Долгое время не существовало специального термина для обозначения произведений данного жанра, их называли просто песнями или «старинами», как и былины. В центре исторических песен – всегда реально существовавший персонаж, вокруг которого формируется цикл песен. Однако оба эти жанра не требуют обязательного героя – богатыря, который, собственно, и закрепился в былинах. Именно этим обусловлено наше обращение к былинному эпосу. Хотя справедливости ради можно говорить о том, что средневековый эпос как жанр аккумулировал в себе отдельные черты многих родственных фольклорных жанров. Сам неизвестный автор «Слова...» называет свое детище то «песней», то «былиной», причем мы видим органичное сочетание как древних языческих жанров, так и канонических древнерусских.

Итак, обратимся к фольклорному жанру былины как одному из источников более поздних персонажей русского героического эпоса. Следует напомнить, что данный термин получил широкое хождение гораздо позже, в середине XIX века, благодаря известному историку и фольклористу И. П. Сахарову, который указал на него в «Слове о полку Игореве»: «...по былинамь сего времени» [2, с. 26]. Древние сказители называли свои эпические песни «старинами». Как и другие фольклорные жанры, на протяжении многих веков, вплоть до начала XVIII столетия, когда их начали собирать и записывать, былины имели устную форму бытования. Наиболее ранние, созданные еще в X веке, уходят своими корнями в мифологию. Еще А. Н. Афанасьев отметил, что предания о великанах, исполинах были известны всем индоевропейским народам: «В сокрушенных обломках скал, в исторгнутых с корнем вековых деревьях и других следах, оставляемых разрушительными бурями и грозами, детская фантазия первобытных племен видела результаты свободной деятельности облачных духов; от чрезмерности тех средств, какие требовались для совершения подобных подвигов, она необходимо заключала о громадности самых деятелей» [3, с. 410]. На основании сохранившихся эпических былинных сказаний можно сделать вывод как о природном происхождении богатырей-исполинов (горы, скалы, громадные камни, крутые обрывистые берега рек), так и небесном. Описание их обязательно содержит все необходимые атрибуты богатырства – чудесный конь,

меч-кладенец, «сума переметная», «тяга земная», шлем, кольчуга и т. д. Особенно показателен в данном случае типический образ богатыря Святогора, имя которого очевидно заключает в себе эту двойственную семантику. Интересно, что в некоторых сказаниях необыкновенная, неземная сила древнейших богатырей воспринималась как бесполозная. А. Н. Афанасьев приводит фрагмент одного из былинных вариантов, где описывается встреча Ильи Муромца с подобным титаном:

«А, это ты, Илья Муромец! Ступай к людям и будь меж ними силен, а со мной тебе нечего мериться. Я и сам своей силе не рад, меня и земля не держит: нашел себе гору и лежу на ней» [Там же, с. 418].

В других, напротив, сила, данная герою матерью-землей, была направлена на созидательный труд. Интересен в этом смысле образ Микулы Селяниновича, чудесного пахаря, воплощения крестьянского труда. Некоторые предания сохранили представление о нем, как о самом божьего-громовнике, выходявшем в поле в виде простого ратая возделывать нивы своим золотым плугом. Согласно былинным представлениям, биться с ним нельзя, поскольку весь род Микулы Селяниновича любит «матушка-сыра земля» [Там же, с. 424].

По мере становления древнерусского государства, христианизации Руси изменялось и представление о происхождении и функциях персонажей былинного эпоса. Наряду с мифологической природой актуализируется и историческая, связанная с защитой ценностей веры и государственности. Примечательно, что и в фольклористике в дальнейшем наметятся противоположные векторы изучения былин – «мифологическая» и «историческая» школы. Однако, на наш взгляд, гораздо более правильным представляется научный подход, предполагающий не противопоставление, а совмещение древнейшего и более позднего пластов эпического мышления. Важно, что героизация, идеализация образов былинных героев отнюдь не противоречит их мифологическим истокам. Так, Добрыня Никитич – известнейший богатырь киевского цикла – центральный персонаж множества былинных сюжетов. Это собирательный образ богатыря-защитника, не случайно и его имя, производное от «добро», что в древнерусском языке означает всю совокупность положительных качеств. По словам исследователя былин В. И. Калугина, русский народный эпос немыслим без героя с таким именем. Он одновременно и защитник от вселенского зла; хранитель православия; княжеских интересов. А в поздних былинах, где наме-

чается отход от эпической монументальности и в большей мере проявляются человеческие черты, Добрыня в отличие, например, от Алеши Поповича, сохраняет перечень качеств, позволяющих героизировать данного былинного богатыря. Следует отметить, что эпическая традиция стала необыкновенно актуальной в литературе русского сентиментализма и романтизма. Так, в работе «Герои русского эпоса: Очерки о русском фольклоре» В. И. Калугин приводит примеры, наглядно подтверждающие сказанное. «Бахариана» М. М. Хераскова, «Добрыня» Н. А. Львова, «Илья Муромец» Н. М. Карамзина, «Алеша Попович» А. Н. Радищева, «Громвал» Г. П. Каменева, «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина и многие другие уже своими названиями иллюстрируют огромный интерес к героическому эпосу и его центральным персонажам. Приведем лишь один пример из произведения Карамзина:

«Кто ж сим утром наслаждается
Кто на статном соловом коне,
Черный щит держа в одной руке,
А в другой копьё булатное,
Едет по лугу как грозный царь?» [4, с. 6].

Следует еще раз сказать о том, что вопрос происхождения былин один из наиболее дискуссионных в современном эпосоведении, решающем эту проблему в плане исторической поэтики жанра. Так, ученый С. Н. Азбелев в работе «Народный эпос и история (к изучению национального своеобразия)» отмечает, что былина является итогом соединения двух источников. Один из них дает фактическое содержание, связывающее былинную с историческим событием. Второй источник – это эпическое наследие, оно включает произведение в круг былинного эпоса. По его мнению, эволюция его представляется такой: славянский догосударственный эпос; конкретно-исторический эпос Южной Руси – древнерусские лироэпические песни. Разделяя данную мысль, мы стремились показать это движение на конкретных примерах: от былин мифологического содержания к былинам Киевского (государственного) цикла к средневековому (древнерусскому) эпосу «Слово о полку Игореве».

В работе С. Н. Азбелева читаем следующее: «Несомненно, что на Руси существовало множество сказаний и песен об этих „храбрах“, как и о многих других. Часть песен и сказаний со временем превратилась в былины, но, конечно, далеко не все былины остались в устном бытовании ко времени, когда ученые их стали записывать. С другой стороны, записанные былины передают, несомненно, и переработанные повествования о тех „храбрах“, имена которых народным эпосом

впоследствии оказались забыты, а подвиги приписаны» [5, с. 183].

Вообще следует сказать, что фольклорные эпические песни, сложившиеся у многих этносов, часто складывались в циклы, перераставшие в эпопеи или национальные эпосы (оба термина используются в научной литературе как синонимы). Например, один из самых больших в мире эпос «Манас» насчитывает пятьсот тысяч строк [6, с. 25]. В отличие от существующих обширных эпических памятников, в силу объективных исторических причин русский эпос не сложился в единое целое, но сохранил тенденцию к циклизации по определенным основаниям. Однако ключевые характеристики главных героев – былинных богатырей – во многом сохранились при создании образов персонажей героического эпоса.

В отличие от славянских былинных сказаний классические произведения эпоса татар пронизаны трагическим пафосом. В произведениях отражаются политические взгляды и убеждения, социально-исторические и духовно-нравственные ценности разных общественных периодов. Ведь главный герой эпических сказаний – это собирательный образ, носитель ментальности мифологического сознания, позитивной динамики, выжимка разносторонних положительных качеств народного идеала. Во всестороннем раскрытии образа батыра в героических сказаниях важную роль играют общечеловеческие и общетюркские эпические мотивы. Также в эпосе татарского народа представлена весьма широкая галерея образов батыра: архаические родо-племенные, классические, национально-религиозные герои. Образ центрального персонажа – батыра – модифицировался с развитием и требованиями общества. Следовательно, в эпическом повествовании существенную роль играют художественно-выразительные средства, которые характеризуют его эстетическую значимость. Мифологические модели и представления, реализованные в эпосе, обобщают и определяют символическую картину и внешнего портрета эпоса. При этом основная миссия главных героев заключается в устранении зла и нечисти, которое нашло отражение в художественных произведениях от раннего Средневековья и до наших дней.

Перечисленные произведения можно рассматривать не только как памятник устного народного творчества, но и как отражение духовного мира, ментальности и быта татарского народа в разные этапы его исторического развития. Эпические сказания «Ак Кубек», «Идегей», «Чура батыр», «Кыссаи Сякам» обладают такими качествами, которые дают возможность охарактери-

зовать их как жанр произведений классического эпоса. Во-первых, это героический характер повествования, во-вторых, отражение конкретных исторических событий, переплетенных с этнографическими явлениями, в-третьих, борьба с чудовищем, а в более поздних вариантах – борьба с чужеземными захватчиками.

Типичность черт главных героев народного эпоса говорят об устойчивости народных идеалов, наивной картины мира. В эпосе многих народов, особенно в сказаниях родственных народов, встречаются «общие места»: чудесное рождение героя, повторяющиеся погодные явления, поиски суженой или нареченной (иногда знакомство с суженой происходит во сне), нареkanie именем, магическая защита и т. д.) [7, с. 265]. Но при этом каждая версия дастана имеет национальный колорит. Моральный и физический облик батыра раскрывается и детализируется посредством поступков, достойных именного эпического героя. Утверждение и становление героя идет через поступки, речь, через оценку «младших» героев. Детали эпоса и эпический «историзм» показывают рост и динамику становления личности батыра.

Говоря об определенной схематичности образа батыра, следует указать о передвижении мотивов и тенденций изображения главного героя в мировых эпосах. Внешний портрет героя уточняется через повторяющиеся строки дастана о мужественной красоте героя, его умении стоически выдерживать лишения и испытания, о его физическом превосходстве, что подтверждается чаще всего описанием героя как меткого стрелка. При этом создается также и внутренний портрет героя – спокойного и грозного, глубоко патриотичного, рожденного служить народным идеалам, воплощать народные чаяния. Чудеса вершатся только народными героями, которые честны, правдивы, усердны в делах и отважны при опасностях. Главный герой – это носитель эпических традиций со своей положительной динамикой.

Раскрывая сущность характера эпического богатыря, надо обратить внимание на то, что имена героев отражают представление мира, мировосприятие народа по историческим периодам его развития [8, с. 346]. В эпосах, созданных в добулгарский период, отражены языческие представления мира, хаоса. С принятием Ислама в «эпический материал» начинают проникать в той или в иной степени его религиозные традиции. Для утверждения батыра огромную роль играет социальная среда, в которой он находился. Сложность или посильность преодоления преград напрямую зависели от функций героя:

одержать верх или же «уступить» противнику и нападать в более «уязвимое» время. Это не значит, что герой отступает, наоборот, таким образом, он готовится к решающим поединкам и единоборству. Одной из главных функций героя является кровная месть. В сказаниях «Ак Кубек» боевые схватки идут между племенами; в сказаниях «Идегей» – между ханом Токтамышем и его подчиненными; в дастанах «Чура батыр» – еще глубже, между родными: в финальной сцене отец борется с сыном. А в эпосе «Кыссаи Сякам» – герой, сеющий добро и распространяющий идеи религии ислам. Особенность проявления эпических деяний батыра подразумевает его многофункциональность. Личное участие главного героя в походах является его прямой и обязательной функцией. Выявлена многослойность образа эпического героя. Если в сказаниях «Ак Кубек» главный герой представляет собой богатырского исполина, то в сказаниях «Чура батыр» – «он воинский идеал, защищающий свой народ, землю от реально-исторических захватчиков» [9, с. 17]. Эволюцию развития образа батыра отражает также его воинское снаряжение: сумбалга описывается в сказаниях «Ак Кубек», а волшебный меч – в эпосе «Чура батыр». В сказаниях боевые принадлежности, в свою очередь, определяли вид сражения.

Галерея образов батыра в рассматриваемых дастанах индивидуальна. В сказании «Ак Кубек» батыр питается «огромной рыбой». Эта параллель действительно утверждает героя как воина, отличающегося необычайной силой. При рождении Ак Кубека проводят специальный ритуал (текст напоминает форму древнего заклинания) посвящения батыра. Это образ героя-малолетки, так как, родившись, он сразу начинает совершать богатырские деяния. А враги, напротив, стремятся уничтожить будущего богатыря еще ребенком. Таким образом, происходит чудесное возмужание главного героя.

Отличительная черта Чура батыра – неуязвимость. Если при рождении героя прикосновением (ногой) о землю появлялись искры, то с годами необычайной становится сила голоса батыра. Одним из характерных признаков героя, его мощи является гигантский лук, так как кроме него этот лук никто не может натянуть. Также Чура метко стреляет: одним выстрелом поражает две цели. Дальность полета пущенной стрелы – излюбленное описание сказителей. Необходимость соблюдения определенных общепринятых правил говорит о достоинстве батыра. Нурадын при встрече с ханом Токтамышем предоставляет возможность нападать первым хану, как полагается по воинскому этикету. В эпосе словесным

поединкам отведено большое место, что и подчеркивает архаичность и устный характер эпических произведений.

Однако надо указать то, что в сказаниях «Идегей» две стороны: реально-историческая и мифопоэтическая, – и, соответственно, батыра характеризуют положительные и отрицательные черты характера. Поскольку герой должен вырисовываться в идеале, отрицательные черты минимизируются. Гиперболизация положительных черт подчеркивает роль и значимость батыра. Он – вождь. Он является опорой, защитником своего народа. В сказаниях «Идегей» акцентируется внимание на вид, внешность героя. Грозный вид Идегея вызывает дрожь, страх у хана. Хан Токтамыш догадывается о том, что его подчиненный – необычный человек [10, с. 27].

Как указывалось выше, герой в сказаниях утверждается своими богатырскими поступками. Иногда можно заметить и хитрости в действиях батыра («Ак Кубек»). Герой вступает в борьбу не только с противниками – захватчиками, калмыками, но и с чудовищами. Порой в роли чудовища выступает человек в облике дива (эпос «Идегей»), змеи (дастан «Чура батыр»). Герой, вступая в бой, вкладывает немало усилий, иногда коварство и хитрость.

Но батыру не удастся изменить историю, ибо история развивается по своим законам, и он не может их перешагнуть. В сказании «Ак Кубек» борьба носит социальный характер. В эпосе «Идегей» описывается бой героя с ханом Токтамышем, где действия разворачиваются на реальном пласте. В дастанах «Чура батыр» – против захватчиков. В эпосе «Кыссаи Сякам» – против гяуров. Примечательным является в сказаниях воспитание героя аталыком. Иногда эту роль берет на себя табунщик. Нередко последний помогает отыскать предназначенного богатырского коня.

Эпос «Идегей» пронизан историко-этнографическими моментами: пиры, состязания, обычаи и обряды [11, с. 201]. Важным моментом в эпосе является добывание богатырской сабли. Искусно вырисовывается изготовление сабли волшебным кузнецом. В «Эддах» такая сабля обладает чудным характером, так как по представлению мировосприятия народа чугуна и железа – стихия потустороннего мира. Только волшебный кузнец смог справиться стихией иного мира, что представлено в сказании «Ак Кубек».

В эпосе татарского народа богатырский конь занимает особое место [12, с. 60]. Близость эпического героя и коня обуславливаются историей кочевых народов. Конь – это средство передвижения, боевой друг, а иногда – магический по-

мощник. Масть и порода коней в эпосах тюркоязычных народов – ключевой момент при описании богатырского коня. Постоянные эпитеты, эпические формулы, сравнения – элементы фольклора. В сказаниях «Чура батыр» бег коня используется как поэтическая метафора: бег предупреждает о грядущей опасности, о передвижении войска и, наконец, о численности противника. Художественным произведениям татарской литературы, в частности исторической прозе, характерна традиция словесного описания коня, мастей и породы знаменитых скакунов и роль «йылкы» в жизни простого народа, примером чего является исторический роман Н. Фаттахы «Свистящие стрелы».

Для фольклора средневековья характерно возникновение произведений воинского характера, так как везде и повсюду процветала патриархально-феодалная междоусобица. Идея борьбы за свободу родного края, земли, идея единства и объединение против общего врага становятся ключевыми темами данного периода. Такие известные архаические эпосы, как «Илиада» и «Одиссея», «Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде», «Шахнаме» (Фирдоуси), «Манас» (киргизский вариант), «Кюланды» (казахский вариант), «Гэ-сэр» (бурятская версия), «Гороглы» (узбекский вариант), «Алпамыш» и многие другие, отражают исторические события тех времен. В сознании народа эпический герой настолько совершен, идеализирован, что он может перемещаться как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении (сказание «Йир Тюшлюк»).

Батыр – эпический герой. Образец, идеал, эталон справедливого правителя, государя. В нем народ видит своего защитника от жестокости, от тирании власти. Гибель героев – это признак классического сказания. Батыр погибает, но слава хранится о нем в течение столетий. И суть заключается в том, что позитивные качества батыра наследуются положительными литературными героями исторических произведений.

Таким образом, фольклорное произведение – это яркое отражение действительности, где действительность передается через призму сознания народа. Однако батыр не является исключением. Если в жизни препятствия непреодолимы, то и герою не удастся их преодолеть. Роль батыра сыграна в исторической сцене, и он должен уйти со сцены самого эпического произведения, так как его миссия завершена. Многогранность эпических сказаний отражает родство с другими героями эпических памятников тюркоязычных народов. Необычайная сила батыров раскрывает своеобразие эпоса как эталон художественной поэзии народного творчества. Воспевание добле-

сти и мужества, призыв к объединению во имя общих интересов находят отклик и у современного читателя.

Произведения народного эпоса проникнуты разнообразными идеями и противоречивыми мыслями. Для того, чтобы создать масштабный образ, оказалось недостаточно обратиться лишь к конкретным историческим событиям, ибо не все в них было понятно простому народу. И тогда народные массы обратились к своим богатейшим эпическим традициям, примером чего и являются сказания «Чура батыр», «Ак Кубек», «Идегей» и «Кыссаи Сякам». Образы – Ак Кубек, Идегей, Чура батыр, Сякам – носители символического смысла в историко-культурной жизни простого народа. Создавая образ эпического героя, татарский народ не претендует на объективное изображение исторической личности, но стремится отразить в нем свои идеалы – идеалы борца за национальное прошлое, настоящее и будущее; хронологическое жизнеописание батыра эпоса представляется борьбой за идеалы батыра и народа, где даже в случае смерти батыра он является героем. При этом народ не стремится к изображению идеального героя, а наоборот, часто наделяет его чертами трикстера, бунтаря, что особенно ярко проявляется в детстве и подростковом возрасте, нередко судьба татарского батыра имеет трагический конец. Герои славянского эпоса также являются носителями народных идеалов, обладают недюжинной силой, однако, в отличие от судьбы героев татарских дастанов, их жизнь сложна, неординарна, но не трагична.

Список источников

1. *Ахметзянов М. И.* Татарские родословные. Казан: Тат. кн. изд-во., 1995. 127 с.
2. *Сахаров И. В.* Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым: Т. 4. Санкт-Петербург: тип. Сахарова, 1841–1849. 602 с.
3. *Афанасьев А. Н.* Мифология древней Руси. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
4. *Калугин В. И.* Герои русского эпоса: очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1983. 351 с.
5. *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л.: Наука, 1982. 327 с.
6. *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Спб.: Наука, 1974. 723.
7. *Урманчиев Ф. И.* Тюркский героический эпос. Казанж. ИЯЛИ. 2015. 448 с.
8. Источниковедение истории Улуса джучи. Казань, 2001. С. 346–347.
9. *Исхаков Д.* Чура батыр кем ул? // Идел. 1994. № 9. Б. 16–19.
10. *Ахметова Ф.* Татар халык ижатының хэзерге торышы. Казан, 1988. 240 с.

11. Самойлович А. Н. Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым // Тюркологический сборник, 1972. С. 188–213.

12. Ахметова Ф. О дастанах в татарском фольклоре // Идель. № 11, 12. 1999. С. 27–34.

References

1. Akhmetzyanov, M. I. (1995). *Tatarskie rodoslovnye* [Tatar Family Trees]. 127 p. Kazan, Tat. kn. izd-vo. (In Russian)

2. Sakharov, I. V. (1841–1849). *Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I. Sakharovym* [Tales of the Russian People, Collected by I. Sakharov]. T. 4. 602 p. St. Petersburg, tip. Sakharova. (In Russian)

3. Afanas'ev, A. N. (2006). *Mifologiya drevnei Rusi* [Mythology of Ancient Rus']. 608 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

4. Kalugin, V. I. (1983). *Geroi russkogo eposa: ocherki o russkom fol'klоре* [Heroes of the Russian Epic: Essays on Russian Folklore]. 351 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)

5. Azbelev, S. N. (1982). *Istorizm bylin i spetsifika fol'klora* [Historicism of Epics and the Specifics of Folklore]. 327 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

6. Zhirmunskii, V. M. (1974). *Tyurkskii geroicheskii epos* [Turkic Heroic Epic]. 723 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)

7. Urmancheev, F. I. (2015). *Tyurkskii geroicheskii epos* [Turkic Heroic Epic]. 448 p. Kazan. IYaLI. (In Russian)

8. *Istochnikovedenie istorii Ulusa dchuchi* (2001) [Source Study of the Ulus Jochi History]. Pp. 346–347. Kazan'. (In Russian)

9. Iskhakov, D. (1994). *Chura batyr kem ul?* [Who is Chura Batyr?]. Idel. No. 9, pp. 16–19. (In Tatar)

10. Akhmetova, F. (1988). *Tatar khalyk iжqatynы khazerge toryshy* [The Current State of the Tatar People's Creativity]. 240 p. Kazan. (In Tatar)

11. Samoilovich, A. N. (1972). *Variantskoe skazaniye o Edigee i Tokhtamyshе, zapisannyye N. Khakimovym* [Variant of the Legend about Edigei and Tokhtamysh, Recorded by N. Khakimov]. Tyurkologicheskii sbornik. Pp. 188–213. (In Russian)

12. Akhmetova, F. (1999). *O dastanakh v tatarskom fol'klоре* [On Dastans in Tatar Folklore]. Idel'. No. 11, 12, pp. 27–34. (In Russian)

The article was submitted on 15.06.2023

Поступила в редакцию 15.06.2023

Каюмова Гелюся Фаридовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfar21@mail.ru

Kayumova Gelyusya Faridovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfar21@mail.ru

Сорокина Татьяна Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
malvil@inbox.ru

Sorokina Tatyana Viktorovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
malvil@inbox.ru